

*XII Международный съезд славистов
Краков, 26.08. – 2.09.1998 г.
Доклады литовской делегации*

Аксиологический аспект лексической системы

АЛОИЗАС ГУДАВИЧЮС

Шяуляйский университет

Современное языкознание характеризуется постепенным отходом от чисто структуралистического понимания языка как системы *suī generis* и усилением внимания к взаимосвязям языка с историей народа, культурой, специфическими духовными особенностями народа. Согласно идеям В. Гумбольдта и Л. Вайсгербера, а также постоянно дискутируемым положениям так называемой гипотезы Сэпира-Уорфа язык понимается как активная информационная система, оказывающая влияние на содержание сознания говорящих, их миропонимание и мировосприятие, что в свою очередь влияет на развитие культуры и образ духовной жизни народа. Таким образом, этот аспект изучения языков может быть полезным для познания сущности “духа” народа и дать аргументы для подчас очень легко формулируемых положений о менталитете народа.

До сих пор большинство сопоставительных семасиологических исследований было посвящено различиям в языковой классификации действительности. Не сомневаясь в необходимости описания специфики языковой картины мира, следует однако иметь в виду, что многие частные особенности носят случайный характер и не могут быть соотнесены с неязыковой частью духовного мира человека (типа англ. *hand / arm* против рус. *рука*). Более показательным в этом смысле представляется изучение аксиологического аспекта семантической системы языка – языковой системы оценок.

Оценка является одним из существенных аспектов разнообразных отношений человека к окружающей действительности. В языке как специфическом зеркале нашего ментального мира неизбежно отражается и оценка, т.е. то, как народ оценивает окружающее, что ассоциируется с хорошим, что с плохим, что представляется верным, что неверным, что приятным, что неприятным и т.д., каково эмоциональное отношение народа к предметам и явлениям действительности. Аксиологическая система языка только в последние годы удостоилась более пристального внимания лингвистов в связи с изучением взаимосвязей языка с культурой и особенностями духовного мира народа.

Далеко не все случаи содержащейся в актах речи оценки имеют формальное выражение. Очень часто оценка является частью пресуппозиции высказывания (ср.: *Мария в этом году заканчивает университет с положительной оценкой в пресуппозиции*), выражение просьбы, желания связано с положительной оценкой, а угрозы – с отрицательной [Вольф 1985, 125–128]. Говоря об аксиологической системе языка, мы имеем в виду только оценку, фиксированную в элементах языка

Аксиологические элементы обнаруживаются на всех уровнях языка. В фоносемантике экспериментально доказана неодинаковая эмоциональная ценность отдельных звуков, в грамматических системах некоторые формы содержат компоненты оценки (ср. значение форм множественного числа, повелительного наклонения), аксиологически релевантна стилистическая коннотация синтаксических структур: книжные стили (особенно поэтический) обычно связаны с положительной оценкой, разговорный и просторечный – с отрицательной. Однако основа аксиологической системы заключена в лексике (включая словообразование). Поэтому нецелесообразно ее считать функционально семантической категорией, аналогичной категориям темпоральности, модальности, аспектуальности и т.п. (противоположную точку зрения см.: [Меркулова 1994, 15].

В лексической системе следует различать два аспекта оценки. Первый аспект – это отнесение предмета, явления, признака к хорошим, положительным, полезным и т.п., или же к плохим, отрицательным, вредным и т.п. Иными словами, осознание того, какой признак – положительный или отрицательный лежит в основе наименования данного предмета действительности. Например, словом *слепой* человек наименован по признаку, который оценивается как отрицательный (отсутствие способности видеть), а словом *победитель* – по положительному. Такую оценку несколько условно будем называть логической. Отрицательное или положительное основание наименования не входит в структуру значения как его компонент (сема), а понимается говорящими как элемент пресуппозиции (*и это плохо,*

когда человек не видит, и это хорошо, когда побеждает). В некоторых семантических группах подавляющее большинство наименований релевантно с точки зрения логической оценки (ср. многие группы имен деятеля, семантические группы эмоций, восприятия, интеллекта и др.). Другой аспект оценки - эмоциональный. Эмоциональную оценку, присоединяясь к мнению Н.А. Лукьяновой, понимаем как мнение субъекта "о ценности некоторого объекта, которое проявляется не как логическое суждение, а как ощущение, чувство, эмоция говорящего" [Лукьянова 1986, 45].

Общественно принятая и фиксированная в языке эмоциональная оценка является средством индивидуального выражения отношения говорящего к предмету, явлению, признаку, другими словами, что-то называя, мы как бы присоединяем "и мне это нравится, приятно, желательно" или наоборот. Например, наименование *растяпа* со знаком минус и *солнышко* с положительной оценкой. Эмоциональная оценка входит в структуру значения, составляя часть его коннотативного содержания.

Сема эмоциональной оценки обычно коррелирует с положительным или отрицательным основанием наименования, однако не обязательно совпадает. То, что объективно (логически) имеет знак минус, в языке может иметь положительную эмоциональную сему, ср. значения слов *дурачок*, *глупышка*, и наоборот, наименования по положительному признаку могут иметь отрицательную эмоциональную оценку, ср. *мудрить*, *умничать*, явление иронии. В случаях подобного несоответствия сема эмоциональной оценки, обычно имеющая формальное выражение (аффикс), 'побеждает' логическое основание наименования.

Оценка в лексической системе выражается тремя способами: в значении корня, в словообразовательном значении аффикса и во вторичной номинации – переносном значении.

В значении корня фиксируется классификация языком предметов и явлений мира, следовательно, и деление его по шкале оценки. Логическая оценка наименования часто дополняется эмоциональной оценкой. Оценка особенно часта в наименованиях человека, его деятельности и наиболее близкого к нему мира – семантических группах внешности человека, моральной сферы, поведения, чувства, речи, а намного реже в разных терминологических группах, географических наименованиях, абстрактной сфере. Например, в русском языке в семантических группах обозначения человека по физическим, психическим качествам, особенностям поведения аксиологически релевантно около 68% наименований, причем отрицательное логическое основание оценки встречается в три раза чаще, чем положительное; сема эмоциональной

оценки содержится примерно в 17% значений, причем отрицательная оценка встречается в два раза чаще, чем положительная.

Наши подсчеты эмоциональной оценки здесь очень относительны. Они опираются на данные СРЯО. Эмоциональная оценка признается только при наличии соответствующих помет в толковании значения. Но очевидно, что эмоциональные пометы употребляются очень непоследовательно, например, при словах *ротозей*, *разиня*, *раззява*, *дуреха* имеется помета *пренебр.*, а при *дурак*, *дура*, *дурень*, *олух* - нет. Характерно, что в объяснениях, как пользоваться словарем, в СРЯ поясняются пометы эмоциональной оценки *презр.*, *неодобр.*, *пренебр.*, *шутил.*, *ирон.*, *бран.*, но не поясняются *ласк.*, *унич.* (уничижительное существительное). Непоследовательности в словарях имеют объективную основу, так как при отсутствии формального выражения трудно определить, какую степень проявления эмоции уже следует считать эмоциональной оценкой. Все же, кажется, что словари пометы эмоциональной оценки применяют слишком редко. Н.А. Лукьянова отмечает интеллектуальный и чувственный уровень оценки там, где словари фиксируют только интеллектуальную оценочность, например, *башковитый*, *бестолковый*, *бесшабашный* и др. [Лукьянова 1986, 54]. Кроме того, несмотря на то, что оцениваем по определенной шкале, центр которой нейтрален, а в противоположные стороны располагаются оценки со знаком плюс и минус, сама эта шкала имеет недискретный характер, часто объективно очень сложно определить, какое расстояние от нулевого центра уже можно считать аксиологически релевантным. Этим аксиологическая система языка отличается от номенклатурной классификации действительности в языке, которая во многом имеет дискретный характер (ср. [Вольф 1985, 54]).

Существенными для характеристики аксиологической системы языка являются продуктивные способы словообразования и вторичной номинации. Основным средством словообразовательного выражения логической оценки является отрицание (*красивый* - *некрасивый*, *смысл* - *бессмыслица*). Только некоторые аффиксы могут быть соотнесены с логическим основанием оценки. В русском языке это несколько глагольных приставок со значением доведения действия до нежелательного результата, состояния: *за-* (*задергать*, *заездить*), *от-* (*отлежать*, *отдавить*), *пере-* (*перекормить*, *перехвалить*), *про-* (*проглядеть*, *прокараулить*). Эмоциональная сема словообразовательно выражается некоторыми суффиксами, прежде всего так называемыми суффиксами субъективной оценки. Для славянских языков очень характерны уменьшительно-ласкательные суффиксы, выражающие положительную эмоциональную оценку. Намного менее

продуктивно словообразовательное выражение отрицательной оценки. Как правило, это наимено-вание лиц: в русском образования общего рода с суффиксами *-х(а)*, *-ох(а)*, *-ш(а)*, *-уш(а)* (*растеряха, выпивоха, крикуша, плакуша*), префиксально-флексионные образования типа *неуч, растяпа, разиня*; в польском – *-uch* (*ospaluch, zmarzluch, opilczuch*), *-us* (*dzikus, lizus, obzartus*), *-ala* (*chrapala, dreptała*), *-ola* (*śmierdziola, kręciola*). Уничижительность может выражаться и уменьшительными суффикс-сами: *-к(а)* (*теорика, системка*), *-ошк-* (*рыбешка, комнатешка*), *-онк-* (*лошаденка, волосенки*), *-ишк-* (*мыслишка, страстишка*).

Вторичная номинация часто связана с оценкой. В процессе переноса наименования нередко присутствует двойная оценка. Во-первых, исходное, мотивирующее значение слова может содержать логическую оценку или приобрести таковую в результате переноса (поэтому наличие у слова оценочного переносного значения следует считать подтверждением аксиологической релевантности и основного значения). Например, слово *бредить*, имеющее переносное значение 'неотвязно мечтать и говорить об одном и том же', в основном значении отражает отрицательно оцениваемое явление 'говорить в бреду или бессвязно во сне'; слово *ворона* переносно обозначает человека, который 'зевает', ротозейничает, и, несмотря на всю сообразительность вороны, приходится согласиться, что в общественном сознании эта птица имеет скорее негативную оценку. Во-вторых, переносными значениями обоих слов обозначается нечто негативное явление и человек с отрицательными признаками, и это следует считать вторичной оценкой в переносном значении.

Изучение тенденций метафоризации в отдельных семантических полях может обнаружить некоторые закономерности понимания и оценки говорящими окружающей действительности. Так, наши языки демонстрируют крайне отрицательное отношение к животному миру, так как подавляющее большинство наименований животных, так называемых зооморфизмов, содержат явно отрицательную оценку (в русском - почти 80%). По свидетельству И. Немеца в старочешском языке зафиксировано более положительное отношение человека к животным, особенно домашним, там наименования животных намного реже приобретали значение пейоративного обозначения человека [Nęmes 1980, 78].

В качестве примера рассмотрим аксиологический аспект семантического поля речи в русском языке. Приводимый материал ограничивается данными словаря С.И. Ожегова, поэтому, разумеется, является неполным, но, думаем, достаточным для определения основных аксио-

логических характеристик поля (исчерпывающее семантическое описание семантического поля речи см. [Васильев 1971, 38–266]).

Центральными единицами говорения являются глаголы *говорить*, *сказать*. Их основное, семантически непроемкое значение ‘словесно выражать мысли’ аксиологически нейтрально. Эта нейтральность очевидна и во многих производных: *заговорить*, *обговорить*, *переговорить*, *поговорить*. , *высказать*, *пересказать*, *рассказать* однако в большей части производных словообразующий аффикс привносит в значение дополнительные семы, в результате чего все значение становится соотносимым с положительной или отрицательной оценкой процесса говорения, ср.: с положительной оценкой – *выговорить* ‘договором, соглашением условиться о чем-нибудь’, *наговориться* ‘поговорить вдоволь’, *отговорить* ‘достигнуть взаимного понимания, согласия в беседе’, *подсказать* ‘шепнуть или показать незаметно кому-нибудь то, что тот должен произнести’ и др.; с отрицательной оценкой – *заговорить* ‘утомить многословными разговорами’, *отговориться* ‘уклониться от чего-нибудь, ссылаясь на какое-либо обстоятельство’, *подговорить* ‘склонить тайно, подстрекнуть к какому-нибудь поступку’, *проговориться* ‘сказать то, чего не следовало говорить’; аксиологически амбивалентно *заговорить* ‘воздействовать на кого-либо что-нибудь заговором – колдовской или целебной силой’

Наиболее близкими к центральным следует считать семемы со слабо выраженными дифференциальными семыми ‘ограничение во времени, в полноте действия’ – *молвить* (далее в качестве примеров обычно не приводятся однокоренные глаголы, с аксиологической точки зрения не отличающиеся от приведенного, в данном случае – *вымолвить*, *промолвить*, *перемолвиться*), *выразиться*, *заметить*, *изъявить*, *произнести*, *упомянуть*, ‘двусторонний характер’ – *беседовать*, ‘рассуждая’ – *повествовать*, *толковать*, а также некоторые глаголы с сильной стилистической семой – просторечное *калякать*, старинное *глаголать*, областное *гуторить*. В данной группе только у *растолковать*, *столковаться* можно отметить положительное логическое основание наименования.

К полю говорения следует отнести и семемы с отрицательной семой ‘не’: *молчать*, книжное *безмолвствовать*. В производных *замолчать*, *помалкивать*, *промолчать*, *смолчать*, *умолчать* с привнесенной семой ‘уклоняясь, преднамеренно’ и в семемах *запнуться*, *замяться* с семой ‘прервать, смутившись, затруднившись’ имеется отрицательное основание наименования.

Все остальные глаголы говорения имеют в своих значениях ярко выраженную дифференциальную сему, которая, как правило, соотно-

сима с отрицательной оценкой обозначаемого акта речи. Прежде всего отметим семы, характеризующие внешнюю, звуковую сторону речи:

– ‘произносить каким-либо образом отдельные звуки’: *акать, окать, цокать, картавить, сюсюкать, шепелявить*, книжное *грассировать* – последние четыре явно со знаком минус; сильна отрицательная оценка и в близких по значению *гнусавить, заикаться, чревоуецаить*;

– ‘шепотом’: *шепнуть, шушукать* (последнее с семой ‘по секрету’, свидетельствующей об отрицательной оценке);

– ‘невнятно, неразборчиво, быстро или, наоборот, медленно’: *бормотать, бубнить, ворчать, лепетать, лопотать, мекать, мямить, тараторить, трещать* – все с явной отрицательной оценкой;

– ‘громко’: *галдеть, гомонить, горланить, кричать, орать, возгласить, воскликнуть, вскричать*; сема ‘громко’ дифференцирует данные семемы – в первых, имеющих усиление ‘слишком’, видим отрицательную оценку, а в книжных *возгласить, воскликнуть, вскричать* – скорее положительную вследствие наличия сем ‘торжественно’, ‘с чувством, обычно положительным’.

Только в нескольких семемах данной группы видим явное положительное отношение к акту речи: *щебетать* ‘о детях, молодых женщинах’, *ворковать* ‘о влюбленных’, *залиться* ‘красноречиво’, правда, признак иронии придает последнему значению отрицательную оценку, *декламировать, скандировать* ‘выразительно, отчетливо’.

Небольшая группа слов обозначает акт речи с точки зрения употребления отдельных слов, выражений или общей характеристики текста:

– ‘произносить отдельные слова или звуки’: *ахать, охать, ойкать, кудыкать, такать, чураться, шикать; бредить и талдычить* с семой ‘повторяя одно и то же’, сигнализирующей об отрицательной оценке акта речи;

– ‘именовать’: *величать, именовать, кликать, назвать, наречь, титуловать*;

– ‘с особенностями произносимого текста’: *каламбурить, любезничать, ораторствовать, острить, острословить, здороваться, напутствовать, приветствовать, откровенничать*; семемам данной подгруппы следует признать положительную логическую оценку.

Отдельно можно выделить группу грубых, непристойных слов, содержащих явно негативную оценку речи: *бранить, брехать, лаять, ругать, сквернословить, чертыхаться, честить, хаять*. Более слабая степень порицания и грубости содержится в значениях следующей группы слов, тоже безусловно негативно оценивающих акт речи, с семами:

– ‘высказывать упреки’: *винить, вздорить, грызть, журить*,

корить, клясть, попрекать, порицать, срамить, ссориться, хулить, шикать, шпинать;

– ‘выражая неудовольствие’: *брюзжать, буркать, бурчать, ворчать, роптать, шипеть;*

– ‘грубо, с угрозой’: *грубить, грубиянить, дерзить, прикрикнуть, цыкать.*

Следующая группа слов характеризует речь с точки зрения содержания, во всех случаях – негативно (слова, отражающие положительную оценку текста, были приведены выше):

– ‘о незначительном, ненужном’: *балагурить, болтать, пустословить, разглазольствовать, трепаться, фразерствовать;*

– ‘говорить то, чего не следует’: *брякать, зарпортоваться, ляпнуть, тяпнуть, сказануть;*

– ‘неправду’: *брехать, врать, заливать, лгать.*

Довольно большая группа глаголов наряду с семей ‘выражать мысли’ имеет другие семы, относящие данные значения к другим семантическим группам; таким образом подтверждается взаимосвязь семантических групп и открытый характер группы глаголов речи. Важно при этом, что сема ‘словесно, при помощи артикулированных звуков’ может оказаться факультативной, т.е. информация, вопрос, совет, объяснение может быть передано и другим путем, например, письменно. Признак логической оценки в таком случае определяется по этим дополнительным семам, например, в *сплетничать* с ‘неточные или заведомо неверные сведения’ (отрицательная оценка), в *объяснять* с ‘сделать ясным, понятным’ (положительная оценка). В пределах широко понимаемого поля говорения можно выделить группы семем с семами:

– ‘содержать вопрос, просьбу, жалобу’: *молить, просить, спросить; жаловаться, канючить, попрошайничать, хныкать* – последние со знаком минус;

– ‘содержать объяснение, совет’: *агитировать, заверить, комментировать, объяснять, советовать, толковать, убеждать, утверждать*; все слова характеризуются положительной логической оценкой (отрицательную оценку можно отметить только у слов *науцать, подзуживать, подстрекать* с семей ‘к дурному, преступному’);

– ‘выражая оценку’: *ехидничать, зубоскалить, иронизировать, смеяться, язвить* – все со знаком минус и *хвалить* – со знаком плюс; оценку самого себя в *хвалиться, хвастаться, бахвалиться* следует считать объективно отрицательной (также и *льстить* ‘из корыстного желания’);

– ‘ответить’: аксиологически нейтральны семемы *ответить*, *отозваться* и со знаком минус *возразить*, *окрыситься*, *отбрить*, *отнекиваться*, *перечить*.

Кроме названных, можно отметить еще несколько небольших семантических групп с дополнительными семами, объединяющими семантическое поле речи с остальным семантическим пространством, например, *предсказывать*, *пророчить*, *прорицать*, *каркать* с семой предсказания, *огласить* с семой всеобщности и др.

Всего нами было рассмотрено около 350 глаголов речи. Среди них у 187 было отмечено отрицательное основание наименования, у 63 – положительное. Даже учитывая элемент субъективности в наших оценках и вообще отсутствие строгих границ между нейтральным наименованием и содержащим ту или другую логическую оценку, приходится признать, что подавляющее большинство наименований – около 70% – аксиологически релевантно, причем отрицательная оценка обозначаемого явления встречается в три раза чаще, чем положительная.

Другой аспект оценки – эмоциональный. Определение эмоциональной оценки может быть весьма субъективным (особенно по отношению к семемам неродного языка), если она формально не выражена. Основным ориентиром здесь служат словарные пометы, но и в словарях наблюдаем значительные расхождения. Так, в СРЯО при слове *мямля* дана помета *неодобр.*, а в СРЯ ее нет, и наоборот, при слове *брехун* СРЯО не дает никакой пометы, а СРЯ отмечает *пренебр.* В сфере глаголов СРЯ более “нейтрален”, чем СРЯО: не дает помет при глаголах *разглагольствовать*, *растрезвонить*, *разоткровенничаться*, *каркать*, *сбрехнуть*, при которых в СРЯО имеется указание *неодобр.* Непоследовательности можно заметить и в том же самом словаре: в СРЯО нет помет при словах *мямлить*, *промямлить*, хотя при *мямля* имеется.

Вспомогательным средством определения эмоциональной релевантности может служить стилистический признак семемы: употребление в сниженных стилях, особенно в просторечии, обычно коррелирует с отрицательной эмоциональной оценкой, ср. *горланить*, *лаять*, *окрыситься*, при которых в СРЯО имеется помета *прост.*, но отсутствует помета эмоциональной оценки. Неодинаково интерпретируется шутовское и ироническое употребление слова. Н.А. Лукьянова считает, что шутка и ирония могут выражать как одобрение, так и неодобрение и помещает шутовский и иронический признаки между мелиоративной и пейоративной оценкой [Лукьянова 1986, 47 и след.]. Однако мы думаем, что это разные признаки, и помету *шутл.* относим

к положительной оценке, а *ирон.* – к отрицательной. Например, глаголам *ворковать* ‘о влюбленных: нежно разговаривать’, *щебетать* ‘говорить быстро, без умолку, о детях и молодых женщинах’ с пометами *шутл.* следует признать положительную эмоциональную оценку, а глаголам *залиться* ‘заговорить красноречиво, увлеченно’, *ораторствовать* ‘пространно говорить о чем-нибудь с претензией на красноречие’ с *ирон.* – отрицательную.

Кроме приведенных примеров, отрицательную оценку отмечаем в значениях говорения глаголов *брехать*, *брякать*, *грызть*, *ляпнуть*, *мямливать*, *плести*, *сюсюкать* (‘подделываться под детскую речь’), *тяпнуть*, *хныкать*, *хаять*, *разглагольствовать*, *раскричаться* и в немногочисленных производных от них. Всего отрицательную эмоциональную оценку мы отметили у 28 семем, положительную – только у приведенных *ворковать*, *щебетать*.

Глаголы речи являются активной семантической группой, характеризующейся сильными центростремительными отношениями с остальным семантическим пространством – наименования других действий и явлений переносно активно используются для обозначения процесса речи, в то время как сами глаголы речи почти не приобретают переносных значений, выходящих за пределы семантической группы. Основными “поставщиками” значений говорения являются три семантические области: 1) звукопроизводство животных и птиц, а также звуки неодушевленной природы, 2) различные активные действия и деятельность человека и 3) звукопроизводство самого человека. Почти все значения, возникшие в результате вторичной номинации, имеют ярко выраженную негативную логическую оценку речи, некоторым следует признать и отрицательную эмоциональную оценку.

Перенос ‘издавать определенные звуки животными’ → ‘говорить’ является частным случаем зооморфизма, для которого в наших языках также характерна отрицательная аксиология. Примерами могут быть: *лаять* ‘издавать лай’ → ‘бранить, ругать’, *брехать* ‘лаять’ → ‘врать, говорить вздор’, *мекать* ‘издавать звуки, напоминающие сочетание “ме” (об овцах, козах)’ → ‘говорить неясно, с остановками, растягивая слова’, *каркать* ‘о вороне: кричать, издавать звуки, похожие на “кар-кар”’ → ‘говорить, предвещая что-нибудь неприятное’, также: *облаять*, *излять*, *ворчать*, *проворчать*, *рычать*, *кудахтать*. Словарь С.И. Ожегова только при *каркать* дает помету *неодобр.*, свидетельствующую об отрицательной эмоциональной оценке, но такая оценка, как кажется, имеется и в *брехать*, *лаять*, *облаять*, *излять* (в СРЯ помета *пренебр.* отсутствует при *брехать*, но имеется при *брехун*). Положительную логическую и эмоциональную оценку видим в переносных значениях слов *щебетать*, *ворковать*, *мурлыкать*.

Переносные значения говорения с отрицательной оценкой получают некоторые глаголы, обозначающие различные звуки и шумы: *трещать* 'говорить без умолку', *шитеть* 'говорить сдавленным от злости голосом', *брякать* 'неосторожно говорить то, чего не следует'.

Следующая группа слов, производные значения которых обозначают процесс речи, семантически очень неоднородна: это обозначения различных действий человека, как положительных, так и отрицательных. Это *городить*, *молоть*, *плести* – у всех переносное значение 'говорить несурзное, вздорное, глупости', *сусолить* 'тратить попусту время на пространные рассуждения или подробные, мелочные объяснения', *заливать* 'обманывать, рассказывать небылицы', похоже *баламутить*, *язвить*, *грызть*, *грызться*, *лягнуть*, *тяпнуть*. Все переносные значения данных слов имеют яркую отрицательную логическую оценку. Эмоциональную оценку *неодобр.* словарь СРЯ дает только при *плести* и *перегрызться*, но, видимо, можно признать отрицательную эмоциональную оценку и в производных значениях слов *городить*, *молоть*, *грызться*, *сусолить*. Особо стоит переносное значение слова *заливаться* 'заговорить красноречиво, увлеченно' с положительной логической, но отрицательной эмоциональной оценкой.

Производные значения говорения развивают некоторые глаголы, обозначающие крик, другие звуки, включительно и речь самого человека, например, *бредить* 'говорить в бреду, а также бессвязно во сне' → 'неотвязно мечтать и говорить об одном и том же', *хныкать* 'издавать ноющие звуки, перемежаемые плачем' → 'слезливо жаловаться, выражая свою полную беспомощность', *кричать* 'издавать крик' → 'громко говорить' → 'бранить кого-нибудь, резко говорить с кем-нибудь', → 'много и подробно обсуждать что-нибудь злободневное'

Судя по неполной нашей выборке, около 85% всех случаев вторичной номинации процесса речи имеют негативную логическую оценку. Отношение между положительной и отрицательной эмоциональной оценкой (с очень большой степенью субъективности) можем представить как 12 к 2.

Оценка как один из аспектов восприятия действительности характерна для всех людей и народов. Так как физические, умственные и эмоциональные черты человека во многом имеют универсальный характер, то и отражение оценки в системе языка во многом сходно в разных языках. Как аксиологическая универсалия отмечается, например, то, что положительным оказывается внутреннее, близкое, свое, а отрицательным – внешнее, далекое, чужое [Цивьян 1980, 77]. Однако различные географические условия жизни, различная история, культура и традиции обуславливают специфику оценок и особенности аксиологической системы языка народа. Исследование этих особен-

ностей важно не только с точки зрения более полного познания “духа” языка, но “духа” народа – его оценочных ориентаций и мировосприятия в целом. Нельзя согласиться с высказанным в одной работе положением, что обилие деминутивов в славянских языках не может быть свидетельством большей душевности и эмоциональности славян по сравнению с англосаксами и германцами [Dressler 1994].

Конечно, эмоциональное воздействие и эффект использования деминутивов зависит от социолингвистической ситуации, т.е. в каких ситуациях, насколько частотно и общепринято их использование, однако сам факт обилия и регулярности деминутивов в языке не может не коррелировать с более эмоциональным отношением народа к действительности. Представляется нам, что выраженная в языке аксиологическая модель мира является в сознании говорящих более живой и острее осознаваемой, чем классификационные подсистемы, отражающие отдельные сферы действительности. Однако, говоря о воздействии аксиологической системы языка на сознание говорящих, следует иметь в виду отношение между языком и речью. Система языка дает возможность и назвать определенный предмет или явление действительности, и выразить его логическую или эмоциональную оценку, однако в акте речи актуализируются далеко не все возможности системы. По данным Е. Ласковской [Laskovska 1992] в польском тексте длиной около 100 000 слов (магнитофонные записи повседневного общения интеллигентов) положительная оценка (в основном выраженная лексически) встретилась чаще, чем отрицательная, хотя в системе языка преобладает последняя. Язык предоставляет возможность выражать оценку элементов окружающего мира, но не вынуждает эту возможность использовать, так как наиболее частотные в речи, центральные элементы обычно наименее маркированы аксиологически. Все-таки наличие этих возможностей в языке не случайно и их изучение в антропологически ориентированной лингвистике очень актуально.

THE AXIOLOGICAL ASPECT OF LEXICAL SYSTEM

Summary

Axiological systems of languages are of great interest for ethnolinguistics. The evaluation of reality in a language is a specific characteristic of its semantics, reflecting a certain nation's subjective world outlook, fixed in its language.

In language axiology the two aspects should be singled out: a) the aspect of logical evaluation, i.e. nomination of things and phenomena according to either a positive or negative aspect, which reflects world outlook of a given

language, b) the aspect of emotional evaluation, reflecting a subjective point of view, which creates the emotional attitude of certain language.

Traditionally, the emotionality of Russian and other Slavic languages is, first of all, associated with their ample derivational opportunities to express emotional evaluation. However, other spheres, such as lexical expression of positive/ negative emotions and evaluation, metaphorization, and associative links between words, determining their cognitive value in the speaker's consciousness, are also important for language axiology. The abundance of words to express negative emotions (the semantic field of sadness) in Russian can be given as an example. This language is also characterized by a negative description of people by means of zoomorphisms, while bionims, i.e. names of plants, usually have positive associations.

The description and comparison of these axiological characteristics in different Slavic languages would be a serious basis for research into the peculiarities of Slavic culture and mentality.

The paper presents as an example of such axiological investigation the analysis of semantic field of speech in the Russian language.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев, Л.М. 1971: Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи, in *Очерки по семантике русского глагола*, Уфа.
- Вольф, Е.М. 1985: *Функциональная семантика оценки*, Москва.
- Лукиянова, Н.А. 1986: *Экспрессивная лексика разговорного употребления*, Новосибирск.
- Меркулова, Т.В. 1994: Функционально-семантическое поле оценки в русском языке, *Вестник Московского университета. Серия Филология*, № 4.
- СРЯ – *Словарь русского языка*, т. I-IV, Москва, 1981-1984.
- СРЯО – С.И. Ожегов. *Словарь русского языка*, Москва, 1987.
- Цивьян, Т.В. 1980: *Лингвистические основы балканской модели мира*, Москва.
- Dressler, W. U., Barbaresi, L.M. 1994: *Morphopragmatics. Diminutives and Intensifiers in Italian, German and other Languages*, Berlin - New York (cit. по: *Slovo a slovesnost*, 58, 1997, № 1, 56).
- Němec 1980 - I. Němec. *Rekonstrukce leksikálního vývoje*. Praha.